

Сюткина Надежда Павловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь, Российская Федерация

nad975@yandex.ru

Когнитивный сценарий категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации (на примере глагола «угрожать»)

Аннотация

В статье на примере эмотивного каузатива *угрожать* рассматривается эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс и тот когнитивный сценарий, который реализует указанный глагол. Анализируемая категориальная ситуация – ситуация каузации эмоциональной модификации. Эмотивные каузативы, функционирующие в данном комплексе представляют собой пример семантического синкретизма, поскольку они объединяют в своём значении две обязательные категориальные семы: каузативности и эмотивности, и тем самым, реализуют две категориальные ситуации (ситуацию каузации и эмоциональную ситуацию). Наряду с этими двумя ведущими категориальными ситуациями, в речи может происходить взаимодействие и с другими категориями. Так, сопряжёнными ведущими категориями могут становиться, например, интенсивность, инструментальность, оценочность. Для анализируемого глагола более частотной является актуализация инструментальности, менее частотным является взаимодействие с категорией интенсивности.

Ключевые слова: эмотивный каузатив, когнитивный сценарий, категориальная эмоциональная ситуация, ситуация каузации эмоциональной модификации, семантический потенциал, лексический каузатив

© Сюткина Н. П. 2025

Для цитирования: Сюткина Н. П. Когнитивный сценарий категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации (на примере глагола «угрожать») // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 1. С. 128–137. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-128>

Nadezhda P. Siutkina

Perm State National Research University

Perm, Russian Federation

nad975@yandex.ru

Cognitive scenario of a categorical situation of causation of emotional modification (Based on the verb *ugrozhat'* ‘to threaten’)

Abstract

Using the example of the emotive causative “to threaten,” the article examines the emotive-causative categorical semantic complex and the cognitive scenario that implements the specified verb. The analyzed categorical situation is a situation of causation of emotional modification. Emotive causatives that function in this complex are an example of semantic syncretism, since they combine in their meaning two obligatory categorical semes: causativeness and emotivity, and thereby, realize two categorical situations (the situation of causation and the emotional situation). Along with these two leading categorical situations, interaction with other categories can also occur in speech. Thus, related leading categories can involve, for example, intensity, instrumentality and evaluativeness. For the analyzed verb, the actualization of instrumentality is more frequent, and the interaction with the category of intensity is less frequent.

Keywords: emotive causative, cognitive scenario, categorical emotional situation, emotional modification of causation situation, semantic potential, lexical causative

© Siutkina N. P. 2025

For citation: Siutkina, N. P. (2025). Kognitivnyy stsensariy kategorial'noy situatsii kauzatsii emotsional'noy modifikatsii (na primere glagola «ugrozhat'») [Cognitive scenario of a categorical situation of causation of emotional modification (Based on the verb *ugrozhat'* 'to threaten'). *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (1), 128–137. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-128>

1. Введение [Introduction]

В фокусе нашего внимания находятся эмотивные каузативы – глаголы, семантику которых определяют две категориальные семы: сема эмотивности и сема каузативности. К сущностным характеристикам этого класса глаголов относится их антропоцентрический характер. Процесс, обозначаемый таким глаголом, носит интерперсональный характер. Субъект является активным производителем действия, но и объектом каузации равным образом является человек. Следовательно, с точки зрения референциальной природы, эти глаголы относятся к сфере антроподинамики, а, в соответствии с денотативными областями, в которых проявляется деятельность человека, к подсфере психодинамики (см. [Плотникова, 2005, с. 29]).

В аспекте когнитивной лингвистики для понимания природы глагола необходимо отметить, что «особую роль в конструировании ментальных пространств играет концепт «процесс», репрезентируемый глаголами. Специфика семантики глагола обнаруживается в выражении активного динамического процессуального признака. Глагол в свёрнутом виде способен отображать элементы представляемой ситуации <...>» [Плотникова, 2005, с. 26]. Обобщённая типовая ситуация, пропозиция – это способ ментального представления ситуации в сознании человека. Ядром пропозиции является предикат (компонент, выражающий отношения между участниками события), который определяет количественный и качественный состав актантов (слов, называющих участников события) и сирконстантов (слов, выражающих обстоятельственные характеристики события) [Там же, с. 27]. Таким образом, зафиксированные в лексических значениях глаголов пропозициональные форматы знания, определяют валентные свойства глаголов и задают параметры реализуемой ситуации.

В ситуации с эмотивными каузативами обобщённая типовая ситуация – это ситуация взаимодействия двух лиц, с целью эмоционального воздействия. Следовательно, обязательный состав участников: 1) субъект-человек, который является активным производителем действия, определяющий характер процесса; 2) объект-человек, роль которого пассивна, поскольку он подвержен эмоциональному воздействию. Этим глаголам присущи обязательные категориально-лексические семы – семы каузативности и эмотивности, а также дифференциальная сема – сема положительной или отрицательной эмоциональной модификации, которая имплицитно отражает результат каузации. Так, в глаголах *радовать*, *восхищать*, *осчастливливать*, *очаровывать* и т. п. заложено значение положительной модификации эмоционального состояния, а в глаголах *злить*, *гневить*, *сердить*, *обижать* и т. п. – отрицательной. Эти семы тесно взаимодействуют, являя собой пример синкрет-семантики (о синкрет-семантике и синкрет-образованиях см., напр., [Архипова, Шустова, 2024 ; Сюткина, 2024]). Эмотивные каузативы, функционируя в речи, тесно взаимодействуют с другими единицами, которые актуализируют другие, смежные категории. Так, в ситуации каузации эмоциональной модификации возможна реализация сразу нескольких категориальных ситуаций (например, категориальная эмоциональная ситуация, каузация, интенсификация, оценка). То есть возникают

категориальные семантические комплексы (о категориальных семантических комплексах и межкатегориальном взаимодействии см. [Архипова, 2021, 2022, 2023 ; Архипова, Шустова, 2021 а, б ; Шустова, 2021 ; Сюткина, 2023 а, б ; Сюткина, Афанасьева, 2024 ; Сюткина, Шустова, 2024]).

2. Анализ когнитивного сценария ситуации каузации эмоциональной модификации [Analysis of the cognitive scenario of the situation of causation of emotional modification]

Для понимания природы эмотивных каузативов и актуализируемой ими категориальной ситуации обратимся к некоторым понятиям когнитивной лингвистики. Необходимо помнить, что «значение любого глагола в силу его предикатной природы фиксирует пропозициональные форматы знания. Оно содержит в свёрнутом виде программу осуществления действия, состоящую из упорядоченных во времени эпизодов» [Плотникова, 2012, с. 274]. Пропозициональное содержание ситуации каузации эмоциональной модификации сводится к следующему: субъект оказывает воздействие на объект с целью изменить его эмоциональное состояние. Пропозициональные структуры динамически разворачиваются в виде так называемых сценариев, или скриптов. Под когнитивным сценарием в лингвистике понимают структуры сознания, описывающие стереотипный ход развёртывания событий, «концептуальную структуру для процедурного представления знаний о стереотипной ситуации или стереотипном поведении [Баранов, 2001, с. 18]. Сценарии, или скрипты, трактуют как динамически представленный фрейм, как разворачиваемую последовательность этапов, эпизодов [Болдырев, 2001, с. 37]. Стереотипность ситуации подразумевает, что для целого класса (или нескольких классов) глаголов наличествует определённая общая схема развёртывания всего процесса.

Поскольку речь идёт об эмоциях, уместно привести мнение Б. Тошовича о том, что «эмоции – это чувства, переживания, волнения, духовные, аффективные состояния, нарушающие психическое и физическое равновесие, а экспрессия – их продукт. Обе являются результатом различных раздражений, но, в то время как эмоции возникают под влиянием внешних и внутренних импульсов, экспрессия зарождается под воздействием эмоций. Это означает, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию» [Тошович, 2006, с. 15–16]. Следовательно, эмоции играют двоякую роль – они являются и отправной точкой, и конечным итогом эмоционального взаимодействия двух субъектов. Человек испытывает эмоции, под воздействием которых он стремится вызвать соответствующий эмоциональный отклик у другого лица. Для этого он может прибегать к экспрессивным и образным средствам. Сценарий ситуации каузации эмоциональной модификации можно представить в виде последовательности следующих эпизодов:

- субъект испытывает некие эмоции;
- он имеет цель изменить эмоциональное состояние объекта каузации;
- он совершает определённые (речевые или неречевые) действия, чтобы вызвать нужные эмоции у объекта своих действий;
- эмоциональное состояние объекта меняется.

Важным является тот факт, что «каждая типовая ситуация формируется определённым минимальным набором компонентов – действующих лиц, их действий, предметов, состояний, отношений, свойств. Каждый компонент ситуации – исполнитель определённой роли, и эта роль постоянна относительно данной типовой ситуации» [Всеволодова, Яценко, 2008, с. 9]. В нашем случае типовой набор компонентов ситуации составляют: эмоции; лицо, испытывающее эмоции и имеющее цель изменить

эмоциональное состояние другого лица; инструмент, с помощью которого совершается эмоциональная модификация; результат каузации. Синтаксически эти компоненты в структуре предложения представлены подлежащим-субъектом, объектом, выраженным прямым дополнением, и сказуемым, выраженным эмотивным каузативом.

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Источником материала послужили толковые словари русского языка, Национальный корпус русского языка (НКРЯ) и Ngram. С помощью метода дефиниционного анализа был охарактеризован семантический потенциал глагола *угрожать*.

Данный глагол был выбран, поскольку относится к ядерной зоне базовых эмотивных каузативов русского языка, актуализирующих каузацию модификации отрицательного эмоционального состояния. К основным критериям определения базовых глаголов относится частотность их употребления, рекуррентность, высокая степень синонимичности, которая была определена с помощью дефиниционно-синонимического анализа, то есть анализа словарных дефиниций из толковых словарей с целью выделения общих значений у глаголов одной семантической группы. Такой анализ позволяет определить синонимический ряд лексемы. А данные корпусов позволяют распределить глаголы одного синонимического ряда по степени частотности. Для её определения нами использовались данные корпуса русского языка лаборатории Лейпцигского университета Leipzig Corpora Collection, поскольку этот ресурс содержит соответствующие статистические показатели.

Далее, с помощью этимологического анализа была зафиксирована динамика развития семантики глагола. Для этого были проанализированы словарные статьи из 10 толковых словарей. В них зафиксированы следующие значения глагола *угрожать*: требовать чего-л., предупреждать о чём-л., запугивая, грозя чем-л.; предупреждать о чём-л. с угрозой; угрожать кому-л. (СТС); произносить угрозы – обещания причинить какое-л. зло, неприятность, устрашая кого-л. или требуя, добиваясь чего-л. (БТСРГ); произносить угрозы, требуя, добиваясь чего-л.; грозить (ЭС); произносить угрозы – обещания причинить какое-л. зло, неприятность, устрашая кого-л. или требуя, добиваясь чего-л. (ТСРГ).

Как следует из дефиниций, анализируемая лексема синкретична, поскольку в ней спаяно несколько сем: семы эмотивности и каузативности, обязательные для рассматриваемого класса глаголов, и сема речи, представленная в дефинициях компонентом *произносить*, который в своём исходном значении предполагает, что субъект и объект имеют антропоморфный характер.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Глагол *угрожать* происходит от *грозиться*, этимологически восходит к общеславянскому слову *гроза*, первоначальное значение которого – страх, ужас (ЭСРЯ).

В толковых словарях находим следующие значения: грозить или грозиться; граживать, кому-либо, чем-либо угрожать, страшать, или делать угрозы, напускать грозу, пугать, давать острастку (ТСД); 1. Произносить угрозы, требуя, добиваясь чего-либо; грозить. 2. Быть опасным для кого-либо, чего-либо, создавать какую-либо угрозу, опасность, ставить под угрозу что-либо. 3. Заключать, таить в себе какую-либо угрозу, опасность, неприятность. 4. В сочетаниях с существительными, обозначающими что-либо страшное, тяжёлое, неприятное для кого-либо, означает: предстоять кому-либо, чему-либо, быть неизбежным для кого-либо, чего-либо в ближайшее время (МАС); 1. Когда кто-то угрожает другим людям чем-либо, значит, он сообщает, что сделает им что-то плохое, если они не выполнят то, что он требует, добивается и т. п. 2. Когда кому-либо угрожает какое-то неприятное явление, событие или объект, значит, оно может быть очень неблагоприятным для вашего материального состояния, социального статуса или

опасным для вашего здоровья, вашей жизни. 3. Когда какой-либо объект угрожает, например, упасть, значит, он скоро упадёт (ТСДм); 1. Угрожать, обнаруживать враждебные намерения. 2. Внушать опасения, предвещать беду. 3. Предстоять (о несчастьи, неприятности). 4. Делать угрожающий жест рукой (ТСУ).

Данные толкования позволяют выявить и описать прототипическую ситуацию – вербальное или невербальное действие со стороны инициатора с целью каузировать эмоцию страха. Следовательно, категориальной лексической семой является следующая: «вызвать определённое эмоциональное состояние» [Бабенко, 1989, с. 75], более точно для этой лексемы – «вызвать отрицательное эмоциональное состояние». Данная лексема обладает производным значением эмоционального воздействия, преимущественно отражает каузацию чувств, например беспокойства, влечения, любопытства, одиночества, радости, спокойствия, страха и удовольствия (см. [Бабенко, 1989, с. 75–76]). Это подтверждает статус прототипичности рассматриваемой лексемы, поскольку чувство страха входит в этот список, а дефиниции подтверждают, что именно эта эмоция является ключевой для лексемы.

Синонимичный ряд, в который входит рассматриваемый глагол, подтверждает пре-валирование эмоции страха: *опасаться, пугать, запугивать, бояться, нападать, терроризировать, смущать, грозить, предупреждать, бояться, бросаться, накидываться, налетать, кидаться, набрасываться, стращать, наталкиваться, преследовать, бросаться, насакивать, устрашать, стремить, висеть, ожидать, грозить неприятностями, грозить опасностью, бряцать оружием, катить бочку, давать острastку* (КС).

Исходное значение предполагает наличие актантов: с у б ъ е к т (*враг, недруг, заложница, негодяй* и т. п.) и о б ъ е к т (*ребёнку, соседям, обществу, государству, детям, человечеству* и т. п.), и н с т р у м е н т (*расправой, оружием, пистолетом, смертью, ножом, войной, расстрелом, мечом, убийством, наказанием, самоубийством, судом, разоблачением, гибелью, револьвером, пытками, по телефону, насилием, вторжением, казнью, падением, арестом, автоматом, взрывом, разрывом, разводом, увольнением, копьём, забастовкой, скандалом, санкциями* и т. п.). Субъект совершает **в е р б а л ь н о е д е й с т в и е**:

(1) *Убейте меня прямо, но только не **угрожайте** и не терзайтесь передо мною сами* (НКРЯ).

(2) *Вы **угрожаете**, что не станете работать, – продолжала Лида* (НКРЯ).

(3) *Похожий на гибрид Бармалея и Карабаса-Барабаса, с бородицей, он увещевал, **угрожал**, топал ногами — «Требую разойтись, негодяи!»* (НКРЯ).

(4) *Это замечание **угрожало** опять завести разговор бог знает куда* (НКРЯ).

(6) *Он **грози**лся сесть на коня и уехать* (НКРЯ).

Либо субъект совершает невербальное действие устрашающего характера, при этом угроза подразумевает наличие инструмента, синтаксически выраженного творительным падежом имени существительного:

(7) ***Угрожали пистолетом**, набросили на шею верёвку, пытаюсь задушить* (НКРЯ).

(8) *К этому времени пострадавшие были неоднократно допрошены, в своих показаниях они указывали, что бандиты **угрожали** им **пистолетом**, отличались дерзостью и жестокостью* (НКРЯ).

(9) *Человек слева **угрожает** своему противнику **ножом** и **крючком** от шарманки* (НКРЯ).

(10) *Вооружённый револьвером и ружьём Крюков с рабочими пытался прогнать казаков, но возбуждённая толпа бросилась на Крюкова, отняла у него ружьё и преследовала, **угрожая палками** и **вилами*** (НКРЯ).

Как правило, **н е в е р б а л ь н а я** угроза подразумевает наличие опредмеченного актанта-инструмента, обозначающего оружие: *нож, пистолет, револьвер, вилы, ружьё, автомат, меч, копьё* и т. п. При этом реализуется интерперсональное взаимодействие.

Значение данной лексемы изначально подразумевает вербальное действие, но она не может реализовывать категорию перформативности. В речевом акте угрозы используются другие речевые средства, но никогда сам глагол *угрожать*. Функция этого глагола заключается в описании ситуации, которая представляет ту или иную угрозу. В значении 'быть опасным для кого-то, создавать угрозу, таить угрозу, опасность; предвещать беду, предстоять о неприятном явлении, событии' реализуются каузальные отношения:

(11) *Любое вмешательство извне в ход событий, когда ребёнку могла **угрожать опасность**, как мне казалось, мешало воспитанию у цесаревича силы воли и наблюдательности* (НКРЯ).

(13) *Когда случилась беда и тебе стала **угрожать** серьёзная **опасность**, другого выхода мы не нашли* (НКРЯ).

(14) *По прогнозам учёных, в будущем Петербургу могут **угрожать** куда более **сильные наводнения*** (НКРЯ).

(15) ***Заболевания**, вызванные им, с трудом поддаются медикаментозному лечению и могут **угрожать** жизни человека* (НКРЯ).

(16) *Всего **вода** может **угрожать** 134 частным домам с количеством населения в 192 человека* (НКРЯ).

(17) *Этот способ активизации особенно важен в тех случаях, когда **притупление активности, внимания или телесной готовности** к действию может дорого обойтись человеку или даже **угрожать** его жизни* (НКРЯ).

(18) *Земле предстоящее **столкновение** **угрожать** не будет, поскольку оно произойдет на расстоянии 40 тысяч световых лет от неё* (НКРЯ).

(19) *Несмотря на то, что в двух местах стояли подпорки, **потолок** так прогнулся, что, казалось, с минуты на минуту **угрожал** разрушением* (НКРЯ).

(20) ***Бумажное окно** вздулось пузырьём, **угрожая** лопнуть* (НКРЯ).

(21) *Так вот где таилась погибель моя! Мне смертью **кость** **угрожала!*** (НКРЯ).

(22) *Одно, что не то, что отравляло, но **угрожало** их счастью, была её **ревность** – **ревность**, которую она сдерживала* (НКРЯ).

Роль субъекта, представляющего угрозу, выполняет неодушевлённый участник ситуации, в качестве которого может выступать какая-либо ситуация (беда, опасность, неравенство и т. п.), природное явление (наводнение, пожар, катастрофа, засуха и т. п.), неодушевлённый объект (любой предмет, который может стать источником опасности), событие (война, смута, распри и т. п.), чувство (ревность, страх, паника и т. п.) и др. И каузальные, и каузативные отношения могут включать в ситуацию возможный результат, который синтаксически выражается творительным падежом имени существительного либо инфинитивом глагола совершенного вида:

(23) *Они консервативны, потому что всякое новое движение **угрожает** им **падением**, как неспособным сочувствовать и содействовать никакому общественному преуспеянию* (Ngram).

(24) *Несмотря на то, что на организацию трудовой колонии затрачены изрядные средства, колония находится далеко не в удовлетворительном состоянии и даже **угрожает** полным упадком* (Ngram).

(25) *Вырождение проекта просвещения, с его культом больших фундаментальных идей, **угрожает** современной цивилизации тотальным **застоем*** (Ngram).

(26) *Дело в том, что Барбара **угрожала** **выдать** его ФБР, и он предпочёл откупиться от неё* (Ngram).

(27) *Жуткий тип, когда напивался, вечно колотил меня и **угрожал** **убить*** (Ngram).

(28) *Вдруг князь получил известие, что взбунтовавшиеся крымцы заставили Шавлат-Гирея бежать и искать спасения в Керчи, под защитой русского флота, тур-*

ки же, вопреки трактату с Россией, заняли Тамань и **угрожают вторгнуться** в пределы Крыма (Ngram).

Угроза синтаксически может быть актуализирована с помощью наречия угрожающе и глаголов:

движения: угрожающе подвинуться, двинуться, сдвинуться, подпрыгивать;

речи: угрожающе рычать, сказать, выразить соболезнование, прошептать, потребовать, заявить, бормотать, предупредить, произнести, процедить;

звучания: угрожающе доноситься, скрипеть, рокотать;

действия: угрожающе обернуться, поднять крест, щелкая затвором, поднять палец, покачиваться, покачивать булыжником;

мимического действия: угрожающе нахмуриться, сдвинуть брови, глянуть, взглянуть (НКРЯ).

Каузативный сценарий может быть реализован с помощью словосочетания с угрожающим видом и, как правило, глаголом движения:

(29) *А ты меня не запугивай!* – бухгалтер с угрожающим видом повернулся к Кальбиеву (НКРЯ).

(30) *Пантелеев, проводив взглядом весело побежавшего к своим бойцам лейтенанта, с угрожающим видом повернулся к молча стоявшему рядом с ним комиссару полка, черноволосому старшему политруку, и – вдруг раздумал* (НКРЯ).

(31) *Потом уже стал заботиться о том, чтоб его не затолкали, и решительно, с угрожающим видом выставил по бокам локти* (Ngram).

(32) *Дима с угрожающим видом надвинулся на Римму Борисовну* (Ngram).

(33) *Он бросился вперед, размахивая тростью с таким угрожающим видом, что нападавшие тут же разбежались* (Ngram).

В подобной синтаксической конструкции фокус внимания в описании ситуации смещается на производимое действие, сочетание с угрожающим видом является обстоятельством этого действия.

Для ситуации каузации эмоциональной модификации типично межкатегориальное взаимодействие категорий эмотивности, каузативности и интенсивности. Однако для эмотивного каузатива *угрожать* скорее нетипично сочетание с интенсификаторами. По данным корпуса русского языка лаборатории Лейпцигского университета Leipzig Corpora Collection, в коллокациях с данной лексемой встречаются следующие:

– наречия образа действия, актуализирующие степень угрозы: *серьёзно, реально, всерьёз;*

– наречия, актуализирующие степень явности угрозы: *напрямую, открыто, в открытую, откровенно, непосредственно, косвенно;*

– наречие, актуализирующее обобщённый способ: *всячески;*

– наречия, актуализирующие частоту и длительность угрозы: *долго, чаще, постоянно, регулярно.*

Например:

(34) *Он припугнул меня, серьёзно угрожая* чем-то для всех страшно неприятным (Ngram).

(35) *При этом представители израильского правительства заявляли о намерении Израиля направить через Суэцкий канал израильский корабль, открыто угрожая Египту войной в случае задержки этого корабля* (Ngram).

(36) *Во время НЭПа советские фининспектора и участковые милиционеры делали постоянные набеги на магазины, ларьки, пекарни, постоянно угрожая обыском или арестом* (Ngram).

В целом, по статистическим данным указанного выше ресурса, интенсификаторы не являются частотными при функционировании этого глагола. Так, в качестве наиболее

часто встречающегося в указанном корпусе, зафиксировано наречие *серьезно*, с числом контекстов 275 (LC), в то время как количество контекстов на лемму *угрожать* составляет на этом ресурсе 3336.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование показало, что глагол *угрожать* реализует категориальную эмоциональную ситуацию, а именно, ситуацию каузации отрицательной эмоциональной модификации. Когнитивный сценарий этой ситуации может реализовывать каузативные и каузальные отношения, то есть в качестве каузатора может выступать как человек, так и неодушевлённый объект, в качестве которого может фигурировать практически неограниченный круг объектов живой и неживой природы, природные и антропогенные ситуации и т. п. Это связано с тем, что потенциально любое явление нашей реальности при определённых условиях может таить в себе опасность, и, следовательно, нести определённую угрозу.

Интерперсональные отношения являются прототипическими для этой лексемы. В качестве первого значения словари указывают: произносить угрозы, требуя, добиваясь чего-л.; обнаруживать враждебные намерения; внушать опасения. Поэтому при реализации когнитивного сценария каузации эмоциональной модификации и каузатор, и объект каузации носят антропоморфный характер. Эмотивные каузативы обладают синкрет-семантикой. Мы рассматриваем их как синкрет-образования, в семантике которых пересекается несколько категорий. Для анализируемой лексемы *угрожать* это эмотивность, каузативность и оценочность. При актуализации в речи реализуются соответствующие категориальные ситуации. Категориальная ситуация инструментальности, будучи прототипической для данного глагола, реализуется в речи отдельной лексемой. Категория интенсивности, в отличие от других эмотивных каузативов, не типична для этого глагола.

Источники материала

- БТСРГ – Большой толковый словарь русских глаголов. URL : https://verbs_ru.academic.ru/ (дата обращения : июль 2023).
КС – Карта слов. URL : <https://kartaslov.ru/синонимы-к-слову/угрожать> (дата обращения : июль 2023).
МАС – Малый академический словарь. URL : <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/72059-угрожать> (дата обращения : июль 2023).
НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения : июль 2023).
ТСД – Толковый словарь Даля. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/226306> (дата обращения : июль 2023).
ТСДм – Толковый словарь Дмитриева. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/5524/> (дата обращения : июль 2023).
ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС. 1999. 704 с.
ТСУ – Толковый словарь Ушакова. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/783110> (дата обращения : июль 2023).
СРС и СВ – Словарь русских синонимов. URL : https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/266406/ (дата обращения : июль 2023).
СТС – Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/> (дата обращения : июль 2023).
ЭС – Энциклопедический словарь. URL : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/es/> (дата обращения : июль 2023).
ЭСРЯ – Этимологические словари русского языка. URL : <https://lexicography.online/etymology/> (дата обращения : июль 2023).
LC – корпус языков Leipzig Corpora Collection. URL : <https://corpora.uni-leipzig.de> (дата обращения : июль 2023).

Ngram – Google Books Ngram Viewer. Исследовательский ресурс. URL : <https://books.google.com/ngrams/> (дата обращения : июль 2023).

Библиографический список

- Архипова, 2021 – Архипова И. В. Итеративная таксисная категориальная ситуация: вопросы описания и структурирования (на примере разноструктурных языков) // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 46–53.
- Архипова, Шустова, 2021 а – Архипова И. В., Шустова С. В. Семантический потенциал таксисных предлогов немецкого языка // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 2. С. 21–37.
- Архипова, Шустова, 2021 б – Архипова И. В., Шустова С. В. Категориальная семантика примарного таксиса // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 1. С. 51–58.
- Архипова, 2022 – Архипова И. В. Актуализация таксиса как результат межкатегориальных взаимодействий // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 4–12.
- Архипова, 2023 – Архипова И. В. Таксис и межкатегориальное взаимодействие. Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та. 2023. 178 с.
- Архипова, Шустова 2024 – Архипова И. В., Шустова С. В. Таксис псевдоодновременности в функциональных структурах (на материале немецкого языка) // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 44–53.
- Бабенко, 1989 – Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Из-во Уральского ун-та. 1989. 184 с.
- Баранов, 2001 – Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М. : Эдиторал УРСС, 2001. 360 с.
- Болдырев 2001 – Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов : Из-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. 123 с.
- Всеволодова, Яценко 2008 – Всеволодова М. В., Яценко Т. А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М. : Изд-во ЛКИ. 2008. 208 с.
- Плотникова, 2005 – Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов) : учеб. пособие. Екатеринбург : Из-во Уральского ун-та 2005. 140 с.
- Плотникова, 2012 – Плотникова А. М. Когнитивный анализ многозначных глаголов (на материале русских глаголов социальных действий и отношений) // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал. Барнаул : Алтайский гос. пед. ун-т, 2012. С. 274–275.
- Сюткина, 2023 а – Сюткина Н. П. Актуализация инкорпорации в семантическом потенциале эмотивных каузативов // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 144–153.
- Сюткина, 2023 б – Сюткина Н. П. Механизмы интенсификации в категориальной ситуации каузатива эмоциональной модификации // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 1. С. 108–116. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_108
- Сюткина, 2024 – Сюткина Н. П. К вопросу о семантическом синкретизме (на примере эмотивных каузативов) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 2. С. 163–172.
- Сюткина, Афанасьева, 2024 – Сюткина Н. П., Афанасьева А. А. Междометия и междометные фразеологические единицы в эмотивно-экспрессивно-каузативном категориальном семантическом комплексе // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 1. С. 194–206.
- Сюткина, Шустова, 2024 – Сюткина Н. П., Шустова С. В. Актуализация категориальной ситуации эмоциональной модификации (на примере фразеологических единиц) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 3. С. 175–185. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-175>
- Шустова 2021 – Шустова С. В. Инструментальность в каузативной ситуации // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. С. 82–89.

References

- Arkhipova, I. V. (2021). Iterativnaya taksisnaya kategorial'naya situatsiya: voprosy opisaniya i struktirovaniya (na primere raznostrukturnykh yazykov) [Iterative taxis categorical situation: Description and structuring Issues]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 1, 46–53. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V., & Shustova, S. V. (2021 a). Semanticheskiy potentsial taksisnykh predlogov nemetskogo yazyka [Semantic potential of taxis prepositions of German]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 2, 21–37. (In Russ.).

- Arkhipova, I. V., & Shustova, S. V. (2021 b). Kategorial'naya semantika primarnogo taksisa [Categorical semantics of logical taxis]. *Gumanitarnyye issledovaniya. Istoriya i filologiya [Humanitarian Studies. History and Philology]*, 1, 51–58. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V. (2022). Aktualizatsiya taksisa kak rezultat mezhkategorial'nykh vzaimodeystviy [Actualization of taxis as a result of intercategory interactions]. *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 4, 4–12. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V. (2023). *Taksis i mezhkategorial'noye vzaimodeystviye [Taxis and intercategory interaction]*. Novosibirsk : Novosibirsk State Pedagogical University Press. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V., & Shustova, S. V. (2024). Taksis psevdoodnovremennosti v funktsional'nykh strukturakh (na materiale nemetskogo yazyka) [Taxis of pseudocontemporaneity in functional structures (Based on the material of the German Language)]. *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 1, 44–53. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (1989). *Leksicheskiye sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke [Lexical means of manifesting emotions in Russian]*. Sverdlovsk : Ural University Press. (In Russ.).
- Baranov, A. N. (2001). *Vvedeniye v prikladnuyu lingvistiku [Introduction to applied linguistics]*. Moscow : Editorial URSS Press. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2001). *Kognitivnaya semantika [Cognitive semantics]*. Tambov : Tambov State University Press. (In Russ.).
- Vsevolodova, M. V., & Yashchenko, T. A. (2008). *Prichinno-sledstvennyye otnosheniya v sovremennom russkom yazyke [Cause-and-effect relationships in modern Russian]*. Moscow : LKI Press. (In Russ.).
- Plotnikova, A. M. (2005). *Kognitivnyye aspekty izucheniya semantiki (na materiale russkikh glagolov) [Cognitive aspects of the study of semantics (Based on Russian verbs)]* : A coursebook. Ekaterinburg : Ural University Press. (In Russ.).
- Plotnikova, A. M. (2012). Kognitivnyy analiz mnogoznachnykh glagolov (na materiale russkikh glagolov sotsial'nykh deystviy i otnosheniy) [Cognitive analysis of polysemantic verbs (Based on Russian verbs of social actions and relations)]. *Funktsional'no-kognitivnyy analiz yazykovykh yedinit i yego aplikativnyy potentsial [Functional-cognitive analysis of language units and its usage potential]* (pp. 274–275). Barnaul: Altay State Pedagogical University Press. (In Russ.).
- Siutkina, N. P. (2023 a). Aktualizatsiya inkorporatsii v semanticheskom potentsiale emotivnykh kauzativov [Actualization of incorporation in the semantic potential of emotive causative verbs]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (3), 144–153. (In Russ.).
- Syutkina, N. P. (2023 b). Mekhanizmy intensivatsii v kategorial'noy situatsii kauzatsii emotsional'noy modifikatsii [Mechanisms of intensification in the categorical situation of cause of emotional modification]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (1), 108–116. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_108
- Siutkina, N. P. (2024). K voprosu o semanticheskom sinkretizme (na primere emotivnykh kauzativov) [Semantic syncretism in the aspect of emotive causatives functioning patterns]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (2), 163–172. (In Russ.).
- Siutkina, N. P., Afanaseva, A. A. (2024). Mezhdometiya i mezhdometnye frazeologicheskie edinity v emotivno-ekspressivno-kauzativnom kategorial'nom semanticheskom komplekse [Interjections and interjectional phraseological units in the emotive-expressive-causative categorical semantic complex]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (1), 194–206. (In Russ.).
- Siutkina, N. P., & Shustova, S. V. (2024). Aktualizatsiya kategorial'noy situatsii kauzatsii emotsional'noy modifikatsii (na primere frazeologicheskikh yedinit) [Actualization of categorical situation of causation of emotional modification (Based on idioms)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (3), 175–185. (In Russ.). <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-175>
- Shustova, S. V. (2021). Instrumental'nost' v kauzativnoy situatsii [Instrumentality in a causative situation]. *Gumanitarnyye issledovaniya. Istoriya i filologiya [Humanitarian Studies. History and Philology]*, 3, 82–89. (In Russ.).